

Фарс-Мэнор возвышается на острове посреди озера, вдали от городской суеты. Здесь слышны лишь журчание фонтанов да стрекот цикад. Поместье окружено бескрайним лесом, где вечнозеленые деревья сплетаются в плотный зеленый ковер.

— Выяснили?

Мужчина в черном костюме с остроконечными лацканами стоит в полумраке, его фигура кажется неестественно длинной в отсветах тусклых ламп. Темно-красные глаза холодно смотрят на ледяное оружие, зажатое в длинных пальцах.

— Так точно. В заброшенном подземном бункере в Форене.

Два ряда подчиненных стоят по обе стороны, вытянувшись во фрунт. Их лица суровы, головы почтительно опущены, руки вытянуты по швам. В их глазах застыла такая холодная решимость, что их трудно было бы принять за обычных людей.

— Организуйте маршрут как можно скорее. Я поеду лично.

— Слушаюсь, господин Бай.

Мужчина поднялся и подошел к арочному окну в пол. Широкие плечи, узкая талия — безупречный костюм облегал тело, закаленное годами тренировок.

Подчиненные сработали оперативно: не прошло и получаса, как все было готово. Форен находился недалеко от поместья, примерно в двух часах полета.

На рассвете Бай Янь сошел со звездолета, заткнул серебристый пистолет за пояс и окинул взглядом здание перед собой. Ржавая ограда и высокая дикая трава придавали месту вид давно заброшенного, если, конечно, не обращать внимания на следы от колес на земле и мерцающие неподалеку камеры наблюдения.

Пан!

Камера разлетелась вдребезги, осыпая все вокруг осколками стекла. Десяток подчиненных двинулись вперед, расчищая путь для Бай Яня. Он уверенно зашагал к обшарпанной лестнице.

Дверь внизу выглядела куда новее, но кодовый замок для них был лишь формальностью. Неважно, электронный он или обычный — один выстрел решал все проблемы. В семье Бай правило простое: если можно договориться — договариваются, если нет — переходят к делу без лишних слов.

Шутка ли, человек внутри должен был называть их господина Бай крестным отцом. А что это

значит? На планете Чэньмэн титул крестного отца носил не просто глава мафии — так мог называть лишь тот, кто прошел обряд крещения. По сути, это был второй отец.

— Вы кто такие? — охранник первым заметил незваных гостей.

Подчиненный тут же приставил дуло к его голове.

— Где Чэн Юй? — низкий голос Бай Яня был полон ярости.

— Чэн Юй? Кто это? Мы тут имен не знаем, — пробормотал охранник, дрожа от страха. Этот мужчина был ужасен: казалось, один его взгляд пригвождает душу к стене, заставляя вывернуться наизнанку.

— Ребенок с серебряными волосами и фиолетовыми глазами, — Бай Янь назвал примету, которая выделяла его среди остальных.

— А, этот! Маленький безумец, А306. Серебряные волосы — редкость.

Охранника под дулом пистолета заставили идти вперед. Остальные бойцы, получив знак, рассредоточились, беря под контроль всех, кто попадался на пути. Охранник, не смея дернуться, привел их в самый дальний отсек — комнату маленького безумца.

— Открывай.

— Д-дверь не заперта.

Не заперта? Бай Янь нахмурился. Как в таком месте могли позволить кому-то свободно разгуливать?

— Мерцай, мерцай, маленькая звездочка... Как я удивляюсь, что ты такое... Высоко над миром, словно алмаз в небе... — из комнаты доносилось нежное, но пустое пение. Легкий напев, словно призрачный ветерок, скользил по воздуху, касаясь ушей. В интонациях слышалось нечто противоречивое: то ли тихий смех, то ли всхлип. Невозможно было понять, что это — радость, облегчение или тоска.

Дурное предчувствие ледяным потоком хлынуло в сердце Бай Яня, заставляя его сжать кулаки. Он нахмурился, настороженно глядя на закрытую дверь, и решительным ударом ноги распахнул ее.

В нос ударил густой аромат апельсинов. На полу, поджав ноги, сидел худощавый подросток. Его длинные волосы были заплетены в аккуратные косы «рыбий хвост», спадавшие на узкую спину. Пальцы с отчетливо выступающими суставами казались болезненно бледными; в руке

он сжимал шприц, направляя иглу к запястью другой руки.

— Где же она? — бормотал он себе под нос.

Вибрация пола отвлекла подростка от раздумий, но он не придал этому значения.

— Красивый братик, ты не знаешь, где лучевая артерия? — он забыл.

Бай Янь не ответил, он просто протянул руку и забрал шприц.

— Ты хочешь мне помочь? Ура, ура! — Чэн Юй радостно захлопал в ладоши и даже слегка подпрыгнул.

— Чэн Юй, я забираю тебя домой.

Бай Янь взял его за запястье и поразился: парень был гораздо худее, чем должен быть взрослый человек. Как можно было дойти до такого состояния?

— Э-э, господин, этот маленький безумец... Чэн Юй, он не слышит, — охранник хотел было проявить участие, но, увидев взгляд Бай Яня, полный жажды убийства, поспешно замолчал. Жуть какая, и где только этот безумец нашел такого покровителя?

Хотя Чэн Юй не слышал, он прочитал по губам одно слово.

Дом.

Дом? У него есть дом? Маленький апельсинчик не помнил — он вообще многое забыл.

— Красивый братик, ты pomoжешь мне или нет? Если нет, я сам справлюсь, скоро стемнеет.

Охранник удивился: сегодня маленький безумец был необычайно разговорчив. Обычно он ни с кем не общался. Хотя солнце только взошло, Чэн Юй уже твердил, что поздно. Он занервничал и попытался забрать шприц обратно.

— Времени нет.

Бай Янь посмотрел на шприц в своей руке: он был пуст. Внутри только воздух. Это было самоубийство.

— Чэн Юй, я твой крестный отец. Пришел забрать тебя домой, — твердые, уверенные буквы на

белом листе бумаги выглядели особенно четко.

Глядя на надпись, Чэн Юй почувствовал, как радость в его глазах медленно гаснет, сменяясь мертвенной пустотой. Значит, все-таки опоздали? Пришла его очередь, его выбрали. Чэн Юй не знал, кто такой крестный отец и что такое дом. Он знал лишь одно: его заберут, как и других омег, которые уходили из исправительного центра.

Бай Янь больше ничего не сказал. Он молча подхватил парня на руки, крепко прижимая к себе. Затем отдал приказ подчиненным:

— Выведите всех отсюда, заложите взрывчатку по периметру. Я хочу отправить это место к чертям.

Он укрыл мальчика своим пиджаком. Черт, словно мешок с костями держишь, одни углы.

Чэн Юй, слишком долго не видевший солнца, болезненно зажмурился. Он замер, не издавая ни звука, не проявляя ни радости, ни печали.

— Господин, все готово, — доложил Словев, правая рука Бай Яня.

— Открой глаза, — Бай Янь держал Чэн Юя на сгибе руки, его широкая ладонь почти полностью закрывала половину лица подростка.

Неизвестно, почувствовал ли Чэн Юй волнение, исходящее от груди Бай Яня, но он открыл глаза — теперь ему стало легче.

— Нажимай! — Бай Янь вложил ему в руку планшет.

Он накрыл своей рукой указательный палец Чэн Юя и помог нажать красную кнопку на экране. В тот же миг перед ними раздался оглушительный взрыв. Бай Янь прикрыл уши Чэн Юя ладонью — то, что парень не слышит, не значит, что он не может пострадать.

На этот раз глаза подростка ослепило не красное зарево крови, а золотистое облако взрыва. Как красиво!

Планшет в руках завибрировал. На экране заплясали крупные золотые буквы: С днем рождения, Чэн Юй. А над ними танцевали котята, виляя хвостиками.

Сегодня 4 июня — день рождения Чэн Юя, день их встречи и день, когда он обрел новую жизнь.

Оказывается, сегодня его день рождения? Он ведь просил охранника принести ему сегодня торт — хотел перед смертью узнать, каков он на вкус. Говорили, что от него становятся счастливыми. Да, он собирался умереть именно сегодня. Но теперь передумал.

— Торт, — Чэн Юй бесцеремонно протянул ладони к «большому человеку».

Этим большим человеком был Бай Янь. Первое, что подумал Чэн Юй при встрече: красивый. Второе: большой. Большой рост, большие руки, большая голова — прямо как у дурака. Этот дурак показал ему фейерверк и устроил праздник. Ладно, пока поживу.

— Дома поешь.

— Погодите! — из толпы выбежала женщина. Это была врач из исправительного центра. Дрожа, она преградила путь Бай Яню.

Плюх!

Она опустилась на колени, не колеблясь ни секунды, глядя прямо в глаза человеку, в чьих руках была власть над жизнью и смертью.

— Все зовут вас господин Бай, на Чэньмэне нет того, кто бы вас не знал. Позвольте мне просить вас об одном.

Бай Янь поначалу не проявил интереса, но парень на его руках опустил взгляд вниз. Хотя в его глазах по-прежнему не было эмоций, тот факт, что он обратил внимание на женщину, доказывал: он ей доверяет.

— Говори.

Голос Бай Яня был холодным, с нескрываемым оттенком приказа.

— Прошу вас, будьте добры к нему. Чэн Юй так много страдал, столько ран — и на теле, и в душе. Он мало ест, любит разговаривать сам с собой, у него мания чистоты, он не терпит грязи и обожает все, что пахнет апельсинами.

Женщина выпалила все на одном дыхании. Она вспомнила только это, но посчитала, что этого достаточно. Бай Янь ожидал, что она попросит работу или денег, но никак не этого. Неудивительно, что малыш выделил именно ее.

— Я его крестный отец.

Бросив эту фразу, Бай Янь с Чэн Юем на руках поднялся на борт самолета и покинул это проклятое место. Что касается остальных, он связался с властями — у него не было времени заниматься чужими делами.

— Крестный отец... — прошептала женщина, и слезы покатались по ее щекам. Она, как никто другой, знала, что значит этот титул на Чэньмэне. Похоже, этому ребенку больше не придется страдать.

Маленький апельсинчик: Какой большой.

Господин Бай: Какой худой.

<http://bllate.org/book/22320/2337253>